

Э. ЛОКХАРТ

Э. ЛОКХАРТ

ВИНОВАТА
ЛОЖЬ



АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
Л73

E. Lockhart
WE WERE LIARS

Печатается с разрешения литературных агентств
Elizabeth Kaplan Literary Agency и The Van Lear Agency

Локхарт Э.

Л73 Виновата ложь: роман / Э. Локхарт; пер. с англ.
А. Харченко. – Москва: АСТ, 2014. – 320 с.

ISBN 978-5-17-086786-8

В этой книге вы найдете: чудесную семью Синклер, живущую на частном острове, обдуваемом ветрами. Четверых друзей, верных друг другу, несмотря ни на что. Много остроумных подшучиваний. И отчаянную истинную любовь.

А также... семейные тайны, галлюцинации, ужасающий несчастный случай и золотых ретриверов.

Этот роман напряженный и романтический. Это современная, запутанная история-саспенс.

Это блестящий роман.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44**

Copyright © 2014 by E. Lockhart
Map and family tree art © 2014
by Abigail Daker

ISBN 978-5-17-086786-8

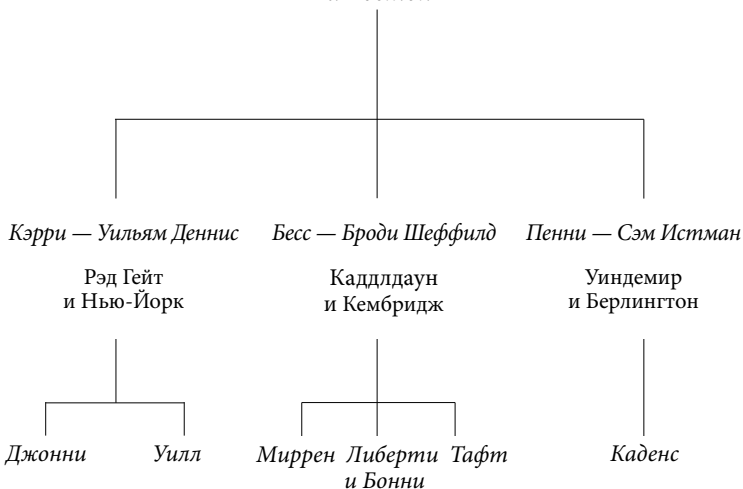
© А. Харченко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2014

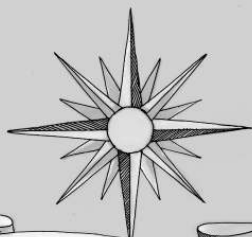
Фамильное древо Синклеров



Гаррис Синклер и Типпер Тафт

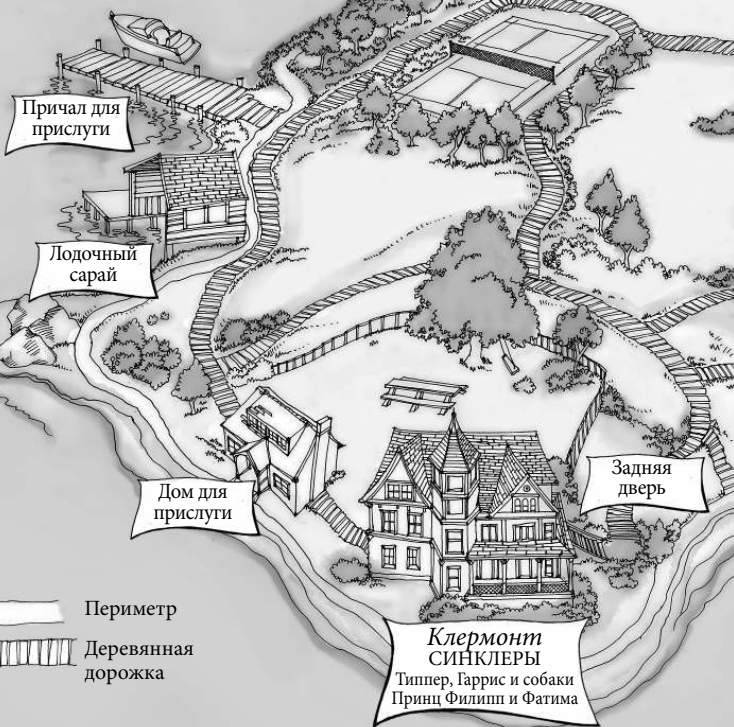
Клермонт
и Бостон






Остров Бичвуд
Массачусетс, США

← Гавань Мартас-Вингъярд





Уиндемир
ИСТМАНЫ
Пенни, Каденс и собаки
Бош, Грендель и Поппи

Атлантический океан →

Каддлдаун
ШЕФФИЛДЫ
Бесс, Миррен, Тафт,
Либерти и Бонни

Рэд Гейт
ДЕННИСЫ
Кэрри, Джош, Уилл,
Эд и Гат

Пристань
Синклеров

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Добро пожаловать

1

Добро пожаловать в чудесную семью Синклеров.

Здесь нет уголовников.

Нет наркоманов.

Нет неудачников.

Все Синклеры — спортивные, высокие и красивые. Мы — старинное богатое семейство демократов. Наши улыбки — широкие, подбородки — квадратные, а подачи в теннисе — агрессивные.

Не важно, если развод разрывает в клочья наши сердца, так что им едва хватает сил биться. Не важно, если деньги из трастового фонда заканчиваются и неоплаченные счета лежат горой

Часть первая

на кухонной столешнице. Не имеет значения, что наши прикроватные тумбочки заставлены пузырьками с таблетками. И даже если один из нас безумно, отчаянно влюбился. Так сильно, что это требует столь же отчаянных мер. Все это не имеет никакого значения.

Мы — Синклеры!

Мы ни в чем не нуждаемся!

Мы всегда правы!

Живем, по крайней мере летом, на собственном острове у побережья штата Массачусетс.

Наверное, это все, что вам нужно знать.

2

Мое полное имя — Каденс Синклер Истман.

Я живу в Берлингтоне, штат Вермонт, с мамой и тремя собаками.

Мне почти восемнадцать.

Я владею только читательским билетом в библиотеку. Вот, собственно, и все. Хотя правда и то, что живу я в большом доме, полном дорогих, но бесполезных вещей.

Когда-то я была блондинкой, но теперь мои волосы черны.

Когда-то я была сильной, но теперь — слабая.

Когда-то я была хорошенькой, но теперь выгляжу больной.

Правда и то, что после несчастного случая я страдаю невыносимой головной болью.

И еще я не выношу глупцов.

Мне нравятся слова с двойным значением. *Переносить* ужасные мигрени. *Не переносить* глупцов. Слово вроде означает то же самое, да не совсем.

Переносить. Можно сказать «терпеть», но и это не вполне точное определение.

Мой рассказ начинается с событий, которые случились незадолго до несчастного случая. В июне — мне как раз исполнилось пятнадцать — отец сбежал с какой-то женщиной, которую он любил больше нас.

Папа был заурядным профессором военной истории. Я его обожала. Он носил твидовые пиджаки. Был худым. Пил чай с молоком. Обо-жал настольные игры и часто мне поддавался, любил лодки и учил меня плавать на каяках,

Часть первая

а еще ему нравились велосипеды, книги и музеи творчества.

Он никогда не любил собак, и то, что он позволял нашим золотистым ретриверам спать на диванах и каждое утро выгуливал их, совершая пятикилометровый моцион, было зна́ком истинной преданности моей матери. Папа не любил и бабушку с дедушкой, но из-за преданности мне и мамочке он проводил каждое лето в доме Уиндемир на острове Бичвуд, сочиняя статьи о давно отгремевших войнах и встречая родственников во время каждой трапезы натянутой улыбкой.

В том июне лета номер пятнадцать отец объявил, что уходит, и через два дня покинул нас. Он сказал маме, что он — не Синклер, и не в силах больше притворяться. А также улыбаться, лгать и быть частью этой прекрасной семьи, живущей в прекрасных домах.

Не может. Не хочет. Не станет.

Он уже вызвал грузовики для перевозки мебели и снял дом.

Отец сложил последний чемодан на заднее сиденье «Мерседеса» (мамочку он оставлял с одним лишь «Саабом») и завел мотор.

В этот момент я почувствовала такую боль, будто он достал пистолет и выстрелил мне

в грудь. Я стояла на газоне и упала как подкошенная. Рана в груди была огромной, и мое сердце, вывалившись из грудной клетки, упало на клумбу. Кровь ритмично хлестала из открытой раны, затем потекла из глаз, из ушей, изо рта. У нее был привкус соли и несчастья. Ярко-красный знак того позорного факта, что я нелюбима. Я лежала, и моя кровь заливала траву перед домом, кирпичную дорожку и ступеньки крыльца. Мое сердце форелью билось среди пионов.

Мамочка приказала мне взять себя в руки.

— Быстро приди в себя! — прикрикнула она. — Сейчас же. Веди себя нормально, как положено. Ты справишься!

— Прекрати устраивать сцены, — твердила она мне. — Сделай глубокий вдох и сядь.

Я сделала, как было указано.

Она — все, что у меня оставалось.

Мы с мамочкой высоко держали наши квадратные подбородки, пока папина машина съезжала вниз по склону. Затем мы вернулись в дом и выкинули его подарки: украшения, одежду, книги — все. За следующие дни мы избавились от дивана и кресел, которые родители покупали вместе. Вышвырнули свадебный фарфор, столовое серебро, фотографии.

Мы заказали новую мебель. Наняли декоратора. Выписали столовые приборы от «Тиффани». Провели день, прогуливаясь по арт-галереям, и купили картины, чтобы закрыть пустые места на стенах.

Попросили дедушкиных адвокатов застраховать мамины активы.

После чего собрали вещи и отправились на остров Бичвуд.

3

Пенни, Кэрри и Бесс — дочери Типпер и Гарриса Синклер. Гаррис унаследовал свое богатство в двадцать один год, после окончания Гарварда, и нажил состояние, занимаясь бизнесом, который я никогда не старалась понять. Ему достались дом и земля. Он принимал мудрые решения на фондовом рынке. Женился на Типпер и отдал под ее руководство кухню и сад. Он выводил ее в свет в жемчугах, катал на яхте. Кажется, ей это нравилось.

Единственный дедушкин промах — у него не было сыновей, но не суть. Девочки по фамилии Синклер были загорелыми и счастливыми. Высокие, веселые и богатые — ни дать ни взять принцессы из сказки. Они прославились в Бо-

стоне, Гарварде и на Мартас-Виньярде тем, что носили кашемировые кардиганы и устраивали грандиозные вечеринки. Девушки-легенды. Их ждали принцы, блестящее образование, статуи из слоновой кости в шикарных особняках.

Дедушка и Типпер без памяти любили всех девочек и не могли бы сказать, кто же их любимица. Кэрри, нет, Пенни, нет, Бесс, — и снова Кэрри. Они устроили девочкам феерические свадьбы в розовых тонах, был выписан ансамбль арфисток, девочки рожали белокурых наследников и заводили забавных золотистых собак. Ни у кого не было таких дочек-красавиц, как у Типпер и Гарриса.

Они построили три новых дома на скалистом частном острове и дали каждому имя: Уиндемир для Пенни, Рэд Гейт для Кэрри и Каддлдаун для Бесс.

Я — старшая внучка Синклеров. Наследница острова, богатства и ожиданий.

Наверное, так...

4

Я, Джонни, Миррен и Гат. Гат, Миррен, Джонни и я.